

Фото Татьяны БЕЛОЗЕРОВОЙ

Новоженкин из Новомосковска

*В провинции тоже есть народные
и заслуженные артисты.
Но есть и любимые*

БЕНЕФИС

Век. — 1996 — 31 мая — 6 июня (№ 21) —

Александр ИНЯХИН

Возродившаяся на российской сцене традиция актерских бенефисов — один из хорошо забытых способов воздать по заслугам талантливому человеку. А еще — плодотворно обострить внимание потенциальных зрителей к театру как таковому.

Именно это случилось недавно в Новомосковске Тульской области, где кроме знаменитого «Новомосковскбытхима» (продукция компании «Проктор энд Гэмбл» по лицензии выпускается именно здесь) и шахты «Подмосковной» не один десяток лет существует драматический театр. Он-то и объявил бенефис одного из ведущих мастеров труппы — Александра Новоженкина (поводом к этому стало его 50-летие). Артист/служит здесь несколько сезонов и уже сыграл множество ролей, психологически сложных и жанрово разнообразных.

Судя по всему, творческой его природе ближе романтическая драматургия или характеры подобного плана, в той или иной пьесе возникающие. Так, Аболянинов из «Зойкиной квартиры» М. А. Булгакова предстал когда-то романтиком с перебитым хребтом, в чьем отношении к революционной нови безразличности было больше, чем испуга. Он бежал в мир грез, которые легко возникали в сознании, если беззаветно влюбленная Зоя Денисовна Пельц успевала обеспечить «дозой». Облаченный в белую блузу, словно граф Альберт из «Жизели», Аболянинов—Новоже-

нин с балетной грацией медленно плыл над временем и сюжетом к недостижимым миражам гармонии и покоя.

В саркастической трагикомедии Гр. Горина «Чума на оба ваши дома», сюжет которой начинается с похорон Ромео и Джульетты, а завершается напрасной смертью более зрелых, но не менее влюбленных героев, Александр Новоженкин этого «веронского любовника нового призыва» и играет.

Его Антонио, дальний родственник дома Монтеки, — человек чувственный, далекий поначалу от клубящейся в сюжете родовой вражды. И потому он обречен стать жертвой. Но гибнет этот Антонио во имя озарившей его страсти сознательно, как рыцарь, открывший в себе художника. Дух поэта Сирано де Бержерака витает над героем — его логику и страстность «подкладывает» артист в создаваемый характер, явно намекая родной режиссуре на вполне заслуженную для себя роль — блестящую и темпераментную, где гармонично сочетаются поэзия и стильная пластика, пафос природного романтика и выстраданная лиричность.

Зато в «Доходном месте» артисту выпала роль Юсова — хранителя тайн и традиций чиновного мира. Высохший, как мумия, Юсов держится только маниакальной злобой на все живое и новое. Суть этого чувства не страх, а подсознательная убежденность в правоте своего дела. Не ведая страха сам, Юсов жив еще и тем, что умеет страх внушить другим, ибо убежден в вечности этого «микроба» в мозгу человека, подобно

тому, как убежден в этом Дракон из пьесы Евгения Шварца — роль тоже, кстати, вполне доступная артисту.

Умение создать объемный характер, показать его перспективу в сопредельных или родственных сюжетах — один из признаков истинного мастерства актера, его творческого долголетия, что особенно полезно осознать, подводя «предварительные итоги».

Поэтому некоторое время назад сыгранный Аболянинов вспомнился, когда специально для юбиляра театр поставил комедию А. Н. Толстого «Касатка», где Александр Новоженкин играет рискованного картежника князя Бельского.

Ироничная и солнечная комедия решена режиссером Николаем Рябовым в заторможено-драматичных ритмах нарочитой достоевщины. Кажется, будто над персонажами повисло какое-то тяжелое марево — все они ждут от жизни худа, напуганы ею или ей не доверяют. Это дает право артисту начать роль в тонах то ли Арбенина, то ли Германна из «Пиковой дамы». Попытки Бельского спрятаться от гнева судьбы в имени дальней родственницы — способ лишний раз убедиться в собственном изгойстве и не без удовольствия себя пожалеть. Но невинная гармония сельской жизни вкупе с внезапно обретенной любовью возрождает его потемневшую душу. Ощувив прилив неведомого счастья, князь Бельский заметно напуган и тоже смотрит в будущее с тревогой. Но хочется думать, что печаль его светлая...

Артист умеет спокойно распределиться в любой режиссуре (а постановщики Евгений Вялков и Николай Рябов привержены стилю активно метафорическому, для артистов старой закалки не всегда удобному). Но в том и мастерство, чтобы не просто упрямо противостоять сложностям режиссерских «видений», а уметь, не теряя себя, учитывать их логику, уважать и чужие права.

Актер, которому доступны и царь Федор Иоаннович, и Ричард III, экспериментов не страшится, как не стыдится порой очевидной их наивности.

В вечер бенефиса А. Новоженкин, как всегда, смущаясь, принимал искренние знаки зрительской признательности и любви, к которым никогда нельзя привыкнуть, ибо они всегда повергают артиста в то же состояние счастливой невесомости, что испытывал «на природе» князь Бельский. Подобная несуетная любовь — хрустальная мечта любого артиста. Для Александра Новоженкина она сбылась, ибо он — один из тех мастеров, чьим искусством гордятся по праву. Прекрасного артиста душевно поздравили коллеги, зрители и друзья. А специально приехавшая из Москвы любимая актриса и лучшая подруга, народная артистка СССР Ия Саввина не только поздравила сама и передала наилучшие пожелания от обитателей зоопарка, рядом с которым живет, но и замечательно прочла стихи Иосифа Бродского — в честь своего душевно-го друга.